

Энергия чакр, несомненно, удобна и практична. Она идеально подходит в качестве переходного этапа перед усовершенствованием магической силы. Её даже можно использовать в качестве питания, чтобы ускорить процесс конденсации источника жизни для Гэ Юэ. Однако на начальных этапах культивации чакры, нанесенный ущерб его телу был невыносим для Гэ Юэ, поскольку это замедляло его физическое развитие и снижало скорость, с которой он мог конденсировать магическую силу. Единственным решением было возвращение чакры самому себе на этом этапе для ускорения роста собственной физической формы. С тем количеством чакры, которое Гэ Юэ мог конденсировать на данном этапе, и эффективностью возврата её к себе, для завершения этого шага потребуется не менее пяти лет. Но реальность не предоставит Гэ Юэ так много времени на развитие — максимум два года, и он будет брошен в бой своей семьей, где ему придется жестоко сражаться с ниндзя, сталкиваясь с различными возможными кризисами. Поэтому Гэ Юэ должен получить достаточную силу самозащиты перед вхождением на поле боя. По крайней мере, он должен улучшить свою физическую форму, чтобы иметь возможность завершить очищение магической силы и достичь уровня пробуждения магической силы. Если стремиться укрепить физическую форму до уровня, где можно извлечь магическую силу в течение двух лет, потребуется много эссенции жизненной силы или же необходимо извлечь достаточное количество чакры для возврата к себе. Первое требует большого количества очков, что нереально для Гэ Юэ, в то время как второе нуждается в достаточных ресурсах для дополнения. В клане Учиха есть только один способ получить ресурсы с текущим статусом Утадзуки — продемонстрировать достаточную талантливость, способности и силу, которые заставят людей поворачивать головы и поражать их — то есть стать гением! Поэтому, после некоторого тщательного размышления, Гэ Юэ открыла свои очаровательные двойные зрачки и медленно поднялась среди удивленных взглядов окружающих детей и холодных взглядов Учихи Сэнко. — Мастер Сэнко. Думаю, я уже извлекла чакру. Гэ Юэ немного прищурилась, с яркой улыбкой на лице, на кончиках пальцев её правой руки мерцала лазурно-голубая слабая пламя, словно свеча на ветру. Тишина! После того, как Гэ Юэ продемонстрировала лазурно-голубое пламя на своих кончиках пальцев, вся тренировочная площадка вдруг стала такой тихой, что казалось, будто упала игла! Все смотрели на чакру на кончиках пальцев Гэ Юэ, ошеломленные. — Да ну, шутишь! — Этот дьявольский засранец действительно сконденсировал чакру! — Этот парень, он, должно быть, тайно тренировался раньше! Дети вокруг обсуждали это некоторое время, а те старшие дети, которые ранее практиковали чакру, также были поражены и возмущены. — Какая чистая чакра! — Такое тонкое управление! — Разве это действительно то, что может сделать ребенок, только что прикоснувшийся к чакре! В этот момент даже трое средних лет Учиха, которые надзирали за этими детьми, были поражены и не могли поверить в это. Будучи опытными старшими ниндзями, их опасения, естественно, отличались от тех, что были у детей. В их познании, даже если сила чакры удобна, есть предел! Если стремиться сконденсировать чакру в слабую пламя и продемонстрировать её на кончиках пальцев, как это сделал Гэ Юэ, это предъявляет чрезвычайно строгие требования к качеству и контролю чакры. Даже обычный Чюнин не может этого сделать, не говоря уже о пятилетнем ребенке, только что узнавшем о методе культивации чакры. Если бы кто-то сказал им в прошлом, что пятилетний ребенок, только что изучивший метод культивации чакры, может сконденсировать её в течение часа, управлять ею свободно и очистить до такой степени, чтобы её можно было выпустить и проявить. Они бы, несомненно, усмехнулись и бесцеремонно наградили бы их иллюзией Шарингана, позволив им погрузиться в свои мечты. Как могло такое фантастическое событие произойти в реальности. — Хм, как могло что-то вроде "Тысячи и одной ночи" появиться в реальности! — Да, это иллюзия, иллюзия! — Неужели я слишком много работал над тещей и у меня галлюцинации? Трое средних лет Учиха были в трансе, бормоча в себе, но их тела были необычайно быстры, и они все появились перед Гэ Юэ в мгновение ока. Все они открыли Шаринган и смотрели на него, как на национальную сокровищницу. — Чакра, это высококачественная чистая чакра! — Нет следов очистки, но чистая чакра такого высокого качества! — Большинство меридианов в теле

еще не реагируют на чакру. Можно сделать вывод, что этот парень действительно сконденсировал чакру недавно. Три пары алых Шаринганов осмотрели все тело Ге Юэ, выражения на их лицах постепенно исказились, и они бормотали в мечтательном голосе.— Гений!— Аномалия!— Чудовище! Трое средних лет Учиха воскликнули от души в шоке, а затем их выражения мгновенно стали серьезными.— Учиха Утадзуки, верно? Учиха Сэнко сделал глубокий вдох, взглянул глубоко в странные глаза Утадзуки и спросил серьезным голосом: — Как ты смог сконденсировать чакру на кончиках пальцев?— Как я это сделал? Просто подумал об этом. Ге Юэ наклонила голову, очень естественно щелкнула пальцами и снова сконденсировала пламя чакры на кончиках пальцев.— ...Трое средних лет Учиха запнулись на мгновение, а затем Учиха Сэнко спросил снова: — Тогда Утадзуки, какое особое чувство у тебя сейчас?— Если бы я должна была сказать что-то об этом особом чувстве, это было бы чувство голода! Ге Юэ притворилась, что подумала некоторое время, затем схватила за живот и сказала жалко: — Я очень голодна, очень голодна, так что голодна, что могла бы съесть целую корову!— Ты голодна? Давай поговорим! Вы двое смотрите за этими малышами, а я сначала отведу её поесть. Учиха Сэнко кивнул и объяснил Учиха Рююну и Учиха Ши рядом с ним, затем подхватил за воротник Ге Юэ, схватил её в щелчке и побежал в сторону клана Учиха.— Действительно, это чудовище сконденсировало чакру в первый раз!— Это ложь, как он мог быть таким сильным!— Я не верю, я не верю! Как только Учиха Сэнко и Ге Юэ ушли, дети вокруг мгновенно взорвались, шептались и обсуждали громко.— Тихо!— Все вы чешутся, да? Учиха Рююн и Учиха Ши громко выкрикнули, мгновенно заглушив обсуждение детей, а затем безразлично патрулировали в трех рядах, подгоняя их к практике чакры.— Ниссан, неужели в этом мире есть кто-то сильнее тебя? В правом квадратном ряду Учиха Изуна осторожно взглянул на двух средних лет Учиха, патрулирующих, а затем спросил соседнего Учиха Мадару с недоверием.— Не знаю, но, думаю, должен быть. Мадара Учиха бесцельно взглянул в сторону, куда ушел Учиха, затем закрыл глаза и начал практиковаться, но почему-то все еще не мог войти в состояние.— Учиха Утадзуки, ты действительно необычный! Через некоторое время он открыл глаза, крепко сжал кулаки и прошептал, как муха.